

Бородкин Александр Викторович

**УЧЕНИЕ ИНОКА КОРНИЛИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
МОДЕЛИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 9-11. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Музыка способна выразить дух эпохи, психологический мир личности и целого народа, связана с объектами действительности, социальной средой и его сознанием. Вместе с тем, она имеет собственный текст, имманентную внутреннюю структуру организованных определенным образом музыкально-выразительных средств и приемов. Это очень напоминает разделение в музыкальных сочинениях планов содержания и плана выражения, а проще – содержания и формы. Данная тема долгие годы была предметом обсуждения ученых в разных областях, в том числе и в музыке. Но вот что обращает на себя внимание. И в проблеме содержания, и в проблеме формы авторами выделяются, как минимум, еще два уровня. В плане содержания это "интонационно-тематический слой и слой жизненных образов" [7], а в плане выражения "интонационно-фабульная и аналитическая формы" [3]. И если пойти далее, то каждый из названных объектов может быть разделен еще, как минимум, на два уровня, например, интонационно-тематический и драматургический в плане интонационно-фабульном, грамматику и синтаксис – в плане аналитической формы. Кроме того, традиционный анализ музыкальных произведений мало связан с культурологическим контекстом и личностью самого автора. Не целесообразнее ли выделить больше иерархических уровней текста с последующим расчленением каждого из них на свои подуровни. Музыкальный текст как структурно-семиотический объект, согласно М. Ш. Бонфельду, следует рассматривать, как минимум, на трех уровнях: прагматики, семантики и синтактики. Прагматика определяет отношения между знаками и его пользователем, в данном случае знаками и композитором. Семантика – отношения между знаками и значениями. А синтактика выявляет отношения между самими знаками, т.е. между музыкальными структурами и музыкально-выразительными средствами. Такой подход дает прочтение текста, как части того, что за ним стоит, т.е. закодированного в нем феномена культуры [1]. В свою очередь, на каждом из них наблюдается явление бинарности. Например, прагматика или выявление культурного контекста предполагает рассмотрение исторических связей и обстоятельств личности самого автора. Та же бинарность проявляется и в семантике, например как сочетание эмоциональных и интонационных значений. И в синтактике предполагается рассмотрение, как логики структурного развертывания, так и соотношения средств выразительности. Что касается аксиологического анализа, то главным в этой иерархии выступает культурно-исторический аспект с фокусированием внимания на том вкладе, который внесен композитором.

Цель представления музыкального текста как иерархической системы заключается в сцепленности, целостности и единстве, когда один уровень взаимообуславливает другой, когда новая модель мира находит адекватное отражение в иных парадигматических связях, т.е. новой семантике и новой синтактике. Только принципиально новые системные отношения на всех уровнях, обусловленные инновационной моделью мира, способны создать объективные или потенциальные ценности. Во всех иных случаях, а именно: при новой тематике и традиционной семантико-синтаксической системе, или тривиальной картине мира при попытке обновления отдельных элементов других уровней возникают ценности относительные или актуальные, необходимые для данного конкретного времени, а не в перспективе истории в целом. Снятые более сильными творческими индивидуальностями, эти эклектичные отношения теряют свое значение в будущем.

Список литературы

1. Бонфельд М. Ш. Музыка: язык, речь, мышление (опыт системного исследования музыкального произведения). М., 1996.
2. Медушевский В. В. Музыкальный стиль как семиотический объект // Советская музыка. 1979. № 3. С. 30-39.
3. Медушевский В. В. Интонационно-фабульная природа музыкальной формы: дисс. ... доктора искусств. М., 1981.
4. Медушевский В. В. К проблеме сущности, эволюции и типологии музыкальных стилей // Музыкальный современник: сб. статей. М., 1984. Вып. 5. С. 11.
5. Михайлов М. Стиль в музыке. Л., 1981. С. 117.
6. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства. М., 1994. С. 183.
7. Чернова Т. Теоретические проблемы музыкальной драматургии: дисс. ... канд. искусств. М., 1979.

УДК 929

Александр Викторович Бородкин

Российский государственный гуманитарный университет (филиал) в г. Ярославле

УЧЕНИЕ ИНОКА КОРНИЛИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ[©]

Инок Корнилий, основатель «Выговского общежития» известный деятель движения ревнителей древнего благочестия [7, с. 130-139]. Человек, которого принято именовать «Мафусаил русского старообрядчества», скончался в 1695 г. возрасте 113 или 120 лет. Жизненный путь инока Корнилия известен благодаря его житию, экземпляр, которого хранится в Российской государственной библиотеке [5].

В основе «Жития Корнилия...» лежат воспоминания самого инока, записанные его келейником старцем Пахомием. «Житие Корнилия ...» было опубликовано С. В. Максимовым [4, с. 5-18].

Инок Корнилий прожил долгую жизнь и был свидетелем и участником многих событий российской истории. Перед принятием монашества (предположительно в возрасте 18 лет) он познакомился со знаменитым иноком Капитоном, одним из лидеров яркого и противоречивого движения раннего старообрядчества [2, с. 213-216].

«Но в долзе времени обрете негде старцов, беседующих о пользе душевной - где и как подвизаются отцы. Глаголаху бо, отец Капитон яко велик подвижник есть к добродетелем, иже жителство имеет в Ветлужских лесах, имея под собою братии тридесять инок. И восхоте идти тамо и видети житие их» [4, с. 5-18]. Эта встреча оказала большое влияние на будущего инока и, во многом сформировала его отношение к *ряду экономических вопросов*, которые вошли составной частью в его житие и получили название «учение инока Корнилия».

История становления старообрядческой экономической модели занимает длительный период времени и насчитывает несколько этапов. Представление инока Корнилия о канонических порядках, на которых должна основываться *экономическая деятельность старообрядческой общины* складывается под прямым воздействием идей общежитийного монастырского устава Русской православной церкви.

«Пребысть же у отца Капитона месяца з два и боле и виде, како подвизаются с добрым пастырем добропослушная чада. И сам Капитон обложен бысть тяжкими веригами железными, постом и поклонами томя себе. От братии же и инии же чрез день хлеб и сурово зелие по захождении солнца ядыху; по ядении же моляхуся и, мало уснувши, паки Псалтырь и каноны пояху. Свитающе же дню, благословение взявше, трудов земных касаяхуся, от своих бо трудов пищу себе приимаху. Такову наготу стяжаша: вместо свитки по поясу запон держажу, плеча же мантиею до пояса покрываху. И инии же на ребрах не спяху, но сидя или стоя мало сна приимаху. Глаголаше бо Корнилий: «Аще и много по монастырем хождях, но мало таковых богоподвижных обретох. Долголетен бысть отец Капитон, более ста лет живяше». Некогого же ученика его спросившу ми о сих, и глаголаше ми: «Вельми трудолюбив быша тии отцы». Не могах же аз умолити отца Капитона, во еже прияти ми быти; испросивше у него благословение и пойдох в путь свой» [Там же, с. 5-18].

Жизнь в общине старца Капитона, не смотря на строгость, соответствовала аналогичным практикам ряда российских монастырей. Аналогичные взгляды высказывали «отцы православного монашества» преподобный Сергей Радонежский и Преподобный Нил Сорский. Поэтому, иннок Капитон в начале своего монашеского служения пытается следовать традициям авторитетных деятелей Русской православной церкви. Элемент духовного ученичества в общинах Капитона начала XVII века можно доказать используя метод предметного анализа.

Преподобные Сергей Радонежский и Нил Сорский, и иннок Капитон учили:

- *бежать от мира в «темные леса»:*

Преподобный Сергей Радонежский (при основании монастыря во имя Пресвятой Троицы) [3, с. 268-288];

Преподобный Нил Сорский (в 70-80-х годах XV века выбрал безлюдное место на реке Сора) [6, с. 316];

Инок Капитон (Ветлужская пустыня в «дремучих лесах») [4, с. 5-18];

- *добывать себе пищу (хлеб насущный) только своим трудом:*

Преподобный Сергей Радонежский (работал на огороде, копал колодцы) [3, с. 268-288];

Преподобный Нил Сорский («основа нормы монахов – рукоделие») [6, с. 316];

Инок Капитон («и своими руками ... пищу приобретаем») [4, с. 5-18].

Тематическая аналогия очевидна.

Таким образом, идеальная *экономическая модель самообеспечения*, в рамках которой должны были находиться первые старообрядческие общины, в значительной степени *копировала* идеальные образцы, предложенные различными деятелями русского монашества.

Этой модели иннок Корнилий пытался следовать на протяжении всего своего жизненного пути. «Пойде Корнилий, идеже Богу наставляюще, и дойде Олонецкого уезда, и прииде в Пудожскую волость, ища пустынного места. И нецыи христороубцы обещахася ему хлеб приносить, за себя же Бога молити. Сотвори же себе келию близ Водлы-реки; с трех сторон каменные стены самородны, на 4 страны - дверь и окно; и малу печь устрои, потолок же деревян и кровлю. И жив в той келии три лета, помышляя идти в Соловецкий монастырь ... и жил ... великия же ради хлебной скудости Корнилий ... ядыху осинову кору: вываря в трех водах и высуша, толкли и месили по ржаному роствору и питахуся, благодаря Бога» [Там же, с. 5-18].

Аналогичные представления были представлены иноком Корнилием при устройении Выгорецкого общежития. Более того, судя по тексту «Жития Корнилия...» взгляды инока во многом копировали экономическую модель, которую он впервые увидел в келиях старца Капитона. «Глаголаше бо некогда, яко во юности, ... тогда постом и молитвою без вести творяще; аще когда ясти хотяще, тогда скоро наполняющее и скоро испадующее брашно ядася - ржаной кисель. Паче же неспанием и поклонами земными себе томяще ... много лета на ребрах не спаше, но сидя или стоя мало сна приимаше. От такового благодатного жития и подвига Божиею благодатию безстрастия верх 60 лет достиже. ... до глубокия старости трудитися любии лес сечаше на всяку потребу. Нецыи глаголаху: «Мощно миновати то дело». Глаголаше противу: «Писано есть: праздный да не яст и проклят тунеядец». Простою времени никогда имея: или Псалтырь глаголаше, или поклоны полагая, или молитву Иисусову глаголаше.

В разрешенные дни масло кравие ядыше, мало николико полагаше; в прочия недели постное ядение бьяше и ретьку, высекиши на мелко с солию и квасом подливая питашеся. Рыбу же в указанные дни ядыше, в рабочее время или ради путного шествия» [Там же, с. 5-18].

Таким образом, старейший из вождей «Выговского общежития» инок Корнилий являлся носителем традиции *особой экономической модели* устройства старообрядческих общин. С данной моделью он познакомился, проживая в общине инока Капитона, который, в свою очередь заимствовал ее у преподобных Сергия Радонежского и Нила Сорского. Она базировалась на *теории самодостаточности* старообрядческого общества, которая, в свою очередь, являясь основанием для изоляции от остального мира общин «избранных». Экономическая составляющая учения инока Корнилия не учитывала *развитие товарно-денежных отношений* в Российском государстве, и, подобно аналогичному экономическому компоненту учения протопopa Аввакума, соответствовала экономическим реалиям XVII века. В тоже время, учение старца Корнилия, безусловно, оказало значительное влияние на развитие старообрядчества, но новые лидеры «Выговского общежития» избрали иной путь экономического развития старообрядческих общин.

Список литературы

1. Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912.
2. Бородин А. В. Старообрядческие лидеры Верхнего Поволжья XVII века: инок Капитон // Великий Волжский путь: человек, пространство, время, документ. Ярославль, 2009. Вып. 2. С. 213-216.
3. Житие преподобного Сергия Радонежского // Избранные жития русских святых X-XV вв. М., 1992. С. 286-288.
4. Максимов С. В. Рассказы по истории старообрядчества. СПб., 1861. С. 5-18.
5. РФ РГБ. Ф. 17. Д. 280. Лл. 25-30.
6. Сорский Н. О победе над злыми помыслами // Касноречие Древней Руси. М., 1987. С. 316.
7. Шульгин В. С. «Капитоновщина» и её место в русском расколе XVII в. // История СССР. 1969. № 4. С. 130-139.

УДК 94(438).08

Ольга Анатольевна Буракина

Тамбовский государственный технический университет

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1918-1945 гг.)[©]

С самого начала становления советской власти политика государства предусматривала участие студентов в трудовой деятельности на объектах народного хозяйства. Партия ставила задачу создания такой системы народного образования, в которой обучение и воспитание подрастающего поколения было бы тесно связано с жизнью, с производительным трудом [1]. Успешное решение задач коммунистического строительства тесно связывалось с уровнем подготовки кадров для всех областей народного хозяйства, в которой особое место принадлежало высшей школе. Историк В. А. Приступко в такой постановке вопроса усматривал возможность определенной компенсации студентами затрат советского государства на их обучение [2].

Ленинская концепция о роли молодежи в революционном преобразовании общества, в строительстве социализма и коммунизма, получившая комплексное выражение в его речи на III съезде РКСМ «Задачи союзов молодежи», стала, по сути, программой работы партии и комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи. Перед молодым поколением выдвигалась «задача создания коммунистического общества» и было подчеркнуто, что этого можно добиться, «преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи» [3]. Общество, организованное на коммунистических началах должно было иметь возможность всесторонне применять свои способности. Основы теории трудового воспитания были отражены в трудах В. И. Ленина. Он писал, что «... нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производственным трудом молодого поколения» [4]. Труд и воспитание соединяли, обучение с производственным трудом должно было стать средством для увеличения общественного производства и средством для воспитания всесторонне развитых людей [5].

Перед партией и комсомолом стояла задача включения студенчества в круг влияния РКСМ. Советское правительство в своих директивных документах устанавливало обязательность практики студентов на государственных, общественных и частных предприятиях и учреждениях. В ноябре 1922 года ЦК РКСМ принял решение о широком привлечении вузовского комсомола к участию в союзной жизни и, прежде всего, сближению его с фабрично-заводскими организациями [6]. Выполняя эту задачу, первичные ячейки РКСМ направляли студентов-комсомольцев на агитационно-пропагандистскую, просветительную работу среди рабочих промышленных предприятий, оказание помощи библиотекам и клубам заводов и фабрик.